

Языки народов Российской Федерации **(языки народов Северного Кавказа)**

Научная статья
УДК 811.512.142
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-380-394
EDN: PNBXRG

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

**Мариям Ахматовна Ахматова¹, Махти Зейтунович Улаков²,
Сахадин Магаметович Хуболов³**

^{1,3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия.

¹ mari.ahmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0507-395X>

² Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН, Нальчик, Россия, maxtti@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>

³ khubol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1016-5023>

Аннотация. В данной статье рассматривается лексический пласт языка, изучение которого способствует более углубленному пониманию культуры, быта, традиций народа. Устаревшая лексика, представленная историзмами и архаизмами, является одним из недостаточно изученных пластов лексики и являет собой наиболее подвижный уровень языка, в котором постоянно происходят различные изменения. Причины архаизации могут быть различными, т.е. могут быть связаны с социальными преобразованиями в жизни общества, а также могут быть обусловлены и лингвистическими законами. В статье предпринята попытка лексико-семантической классификации устаревших слов, встречающихся в текстах карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты». Полученные результаты показали, что устаревшие слова карачаево-балкарского языка можно объединить в следующие тематические группы в зависимости от их принадлежности к тем или иным сферам жизни: военная терминология, сословное положение, род деятельности человека, объекты и явления природы, наименования меры веса, расстояния и др. Следует отметить, что в текстах нартского эпоса помимо устаревшей субстантивной лексики присутствуют адъективы и глаголы; в эпических текстах лексические архаизмы превалируют над семантическими.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык; лексика; архаизмы; историзмы; устаревшие слова; нартский эпос.

Для цитирования: Ахматова М.А., Улаков М.З., Хуболов С.М. Устаревшая лексика в карачаево-балкарском нартском эпосе // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 2. – С. 380-394. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-380-394. EDN: PNBXRG.

© Ахматова М.А., Улаков М.З., Хуболов С.М., 2024

Original article

OUTDATED VOCABULARY IN THE KARACHAY-BALKARIAN NART EPIC

Mariam A. Akhmatova¹, Mahti Z. Ulakov², Sahadin M. Khubolov³

^{1,3} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia.

¹ mari.ahmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0507-395X>

² Institute for Humanitarian Studies – Branch of the Kabardin-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, maxtti@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>

³ khubol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1016-5023>

Abstract. This article considers the lexical layer of the language, the study of which contributes to a more in-depth understanding of the culture, life, traditions of the people. Outdated vocabulary, represented by historicisms and archaisms, is one of the under-explored layers of vocabulary and is the most mobile level of language in which various changes constantly occur. The reasons for archaization can be different, i.e. they can be associated with social transformations in the life of society, and can also be because of linguistic laws. The article attempted to lexical semantic classification of outdated words found in the texts of the Karachay-Balkarian heroic epic “Narts.” The results obtained showed that outdated words of the Karachay-Balkarian language can be combined into the following thematic groups depending on their belonging to certain spheres of life: military terminology, class position, human activity, objects and phenomena of nature, names of weight measure, distance, etc. It should be noted that in the texts of the Nart epic, in addition to outdated substantive vocabulary, there are adjectives and verbs. It should also be noted that, in epic texts, lexical archaisms prevail over semantic ones.

Keywords: Karachay-Balkarian language; vocabulary; archaisms; historicisms; outdated words; Nart epic.

For citation: Akhmatova M.A., Ulakov M.Z., Khubolov S.M. Outdated vocabulary in the karachay-balkarian nart epic. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 2. – P. 380-394. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-380-394. EDN: PNBXRG.

© Akhmatova M.A., Ulakov M.Z., Khubolov S.M., 2024

Введение

Язык в процессе своего исторического развития непрерывно меняется. Он, как категория историческая и вечно развивающаяся, мгновенно реагирует на все изменения, связанные с культурой, бытом, историческими процессами и отражает все изменения, происходящие в жизни этноса на различных этапах его развития. Это требует особого внимания к изучению лексического состава языка с точки зрения соотношения активного и пассивного словарного состава языка, что актуализируется в специальных лингвистических исследованиях [Кетенчиев и др. 2022]. Говоря о процессе изменений в языке, следует обратить внимание на пассивный пласт лексики, куда входят слова, вышедшие из живого употребления, потерявшие свою актуальность в связи с исчезновением обозначаемых ими реалий и слова, ставшие непонятными на современном этапе развития языка, т.е. вытесненные из живого употребления синонимичными им словами. Появление устаревших слов «обусловлено как внутренними, так и

общественно-социальными, экстралингвистическими факторами» [Скрябина 2021: 3076]. Такие слова в определенном контексте, в том числе и в составе фразеологических единиц, являются хранителями культурной информации, в них отражается социально-историческое сознание этноса, на что обращают внимание не только специалисты в области теории языка, но и тюркологи [Улаков, Хуболов 2014а; Улаков, Хуболов 2014б; Ахматова и др. 2021].

Устаревшие слова, как объект исследования, в том или ином объеме находились в поле зрения у многих исследователей (Н.М. Шанский, О.С. Ахманова, А.И. Смирницкий, Ю.С. Маслов, Р.А. Будагов, А.Е. Супрун, В.Ф. Алтайская, М.Д. Степанов, З.Ф. Белянская, В.В. Шмелькова, А.В. Калинин и др.). Несмотря на достаточно большое количество научных исследований, интерес к устаревшей лексике не уменьшается. Принято подобную лексику делить на архаизмы и историзмы, однако существуют некоторые затруднения в определении четкой границы между этими двумя терминами. Некоторые исследователи относят к архаизмам все виды архаичной лексики [Ахманова 1957; Белянская 1978]. В зависимости от причин архаизации устаревшие слова делятся на историзмы и архаизмы. Большинство же исследователей считают, что необходимо разграничивать эти два понятия [Голуб 2004; Фомина 1983]. К архаизмам следует относить слова и выражения, «называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами» [Лингвистический... 1990: 540]. К историзмам же относятся слова, вышедшие из живого словоупотребления вследствие того, что обозначаемый ими предмет уже не известен говорящим как реальная часть их повседневного опыта [Ахманова 1957: 153]. Следует отметить, что устаревание слов – процесс, происходящий поэтапно: постепенно слово переходит из активного употребления в пассивный запас, а затем исчезает из лексики. Но некоторые устаревшие слова в определенный момент времени активизируются и становятся номинативными единицами для конкретных предметов и явлений. Например, слово *жылкычы* не употреблялось в течение долгого времени, но с конца XX в. с возрождением коневодства оно вернулось из пассивного словаря языка в активный.

Основная часть

Вопрос о функционировании устаревшей лексики в современном карачаево-балкарском языке является актуальным, так как изучение процесса архаизации лексики важно в плане сохранения культурных традиций этноса, а также как фактическое свидетельство этнического бытия. Устаревшие слова играют определенную роль в языковой картине мира этноса, так как они отражают все процессы и события исторического развития общества.

Объектом нашего исследования стали, извлеченные из эпического текста слова, вышедшие из активного употребления, связанные с различными сферами жизни общества, в которых хранятся «отголоски» древности. Несмотря на то, что данный пласт лексики относят к пассивному запасу, в нем заключена важная информация и подобные слова могут употребляться в разных стилях языка.

Такие слова служат для воссоздания колорита определенного исторического периода, а также позволяют понять процесс развития и трансформации языка.

Между историзмами и архаизмами трудно проложить четкую границу. Во избежание повторов историзмы и архаизмы нами были объединены в понятие устаревшие слова. В данной статье мы попытались классифицировать устаревшую лексику, встречающуюся в текстах нартского эпоса, по различным тематическим группам.

1. *Военная лексика.* По данным эпических текстов довольно большую группу пассивной лексики составляет военная терминология:

айры III «рогатка; деревянные вилы с двумя рожками» [ТСКБЯ 1996: 79]; **айры 2.** 1) «рогатка; вилы (деревянные, двухрожковые» [КБРС 1989: 34]; в древнетюркском *ayrı* «раздвоенный, разветвлённый» [ДТС 1969: 15]. *Чабакъчы Бёдене алып баргъанды төрт-беш чабакъны, юч айры тиш этип тишлегенди, къып-къызыл этип* [Нарты 1994: 230] / «Рыбак Бёдене понес четыре-пять рыбин и, нанизав их на рогатину, пожарил докрасна;

бетджан «окоп, укрепление, позиция; рубеж» [КБРС 1989: 136], образован от *бет* «лицо, передняя часть, анфас» + *джан/жан* «сторона, бок, пространство около чего-л.» = *бетджан/бетжан* «та сторона, куда человек обращен лицом»: *Гилястан садакъны жарашдыргъанды, Кёпюр къулагъында бетжанны хазырлагъанды* [Нарты 1994: 214] / «Гилястан свой лук подготовил, И возле моста подготовил укрепление»;

гебох «копьё». Оно является разновидностью *сюнгу*: (Эмеген:) – *Адам улу, Сосурукъну гебоху уа жютюмюдю?* (Сосурук:) – *Къаяланы, къош бишлакълай, тешеди* [Нарты 1994: 126] / «(Эмеген:) – Человечий сын, Острое ли копье у Сосурука? (Сосурук:) – Скалы пробивает (рубит), как сыр»;

гида «топор (с широким лезвием)» [ТСКБЯ 1996: 594; КБРС 1989: 185]: *Алай а мен аны ыйлыкъдырып, ёрге къобармай турурма. Гидагъа къолунг бир жетсе, болду* [Нарты 1994: 273] / «Я его пристыжу и не дам (ему) встать. Достаточно того, чтобы (ты) рукой коснулся гида»;

дорбасын «праща» [ТСКБЯ 1996: 682; КБРС 1989: 207]. М.А. Хабичев предполагает, что слово *дорбасын* образовалось от *дорба* // *торба* «сеть, мешок, торба» + аффикс *-сын* = *дорбасын* в значении «мешок; орудие, имеющее мешок, торбу» [Хабичев 1989: 131]. *Къарашауайны уа ол жанган отну ортасына дорбасын бла атхандыла* [Нарты 1994: 216] / «Карашауая в этот горящий костер закинули из дорбасына»;

жая «лук (для метания стрел)» [ТСКБЯ 1996: 866; КБРС 1989: 239], в древнетюркском *ja* «лук» [ДТС 1969: 221]: *Сингирлери жая кибик созулгъанды, Керек болса, ол ызына жыйылгъанды* [Нарты 1994: 69] / «Сухожилия его растягивались, словно (тетива) лука, Когда нужно было, они снова сокращались»;

жепхана «колчан». *Сюеклерин атмагъыз, хар биригизге онушар садакъ боллукъду. Садакъ окъла этип, жепханагъызгъа салыгъыз* [Нарты 1994: 215] / «Кости не выкидывайте, из них на каждого из вас получится по десять стрел. Сделайте их них стрелы и положите в свои колчаны»;

кюбе «панцирь, щит» [ТСКБЯ 2002: 401], «кольчуга, панцирь, латы» [КБРС 1989: 360] употребляется во многих тюркских языках (*kübä: kübä jarıq*)

[ДТС 1969: 322]. Это военный доспех в виде рубахи, который сплетен из железных колец: *Кюбелерин кылыч алмагъанды, Садакъ окъ да андан ётюн болмагъанды. Дебет мында, бу жанында таулань, Кён сауутла этип тандыргъанды* [Нарты 1994: 70] / «Его кольчуги меч не брал, И стрелы их не пробивали. Дебет здесь, по эту сторону гор, Много оружия выковав, предоставял его [нартам]»;

къадама «железные наручники», термин образован от древнетюркского *qada-/qata* и имеет значение «присоединять» [ДТС 1969: 432] + имяобразующий аффикс *-ма* [Хабичев 1989: 166]. *Шауай: – Сала биллик эсем, мен да салып кёрейим, – деп, Рачыкъауну кёлларына къадаманы салады* [Нарты 1994: 199] / «Шауай: – Я тоже попробую, если смогу, – сказав, надел на Рачыкау наручники»;

къалкъан «щит» [ТСКБЯ 2002: 523], «шлем (воинский)» [КБРС 1989: 383], который использовался для предохранения от ударов мечом, ножом, стрелой. Это слово употребляется во многих тюркских языках (*qalqan* и *qalqan*) [ДТС 1969: 413]: *Хар бир таида не болгъанын кёргенди, Ол таишланы бузла кибик эритгенди. Кюбелени, къалкъанланы ишлегенди, Усталыкъны ол эбине тюшонгенди, Тау таишланы ишилик этип биширгенди* [Нарты 1994: 69] / «Он видел, что есть в каждом камне, Он расплавлял эти камни, словно лёд. Изготавливал кольчуги и щиты, Овладел секретами мастерства (кузнечного), Горные камни, словно шашлык, жарил»;

къылкъыяр 2. «меч» [КБРС 1989: 442]; «острый, преострый» [ТСКБЯ 2002: 771]. *Рачыкъау, нарт элни тарыкъгъанын эшитип, къылкъыяр кылычын кыыл кыайракъгъа биледи* [Нарты 1994: 228] / «Рачыкау, услышав жалобы нартов, наточил свой острый меч»;

садакъ «1. лук. 2. стрела» [ТСКБЯ 2005: 24]; «стрела» [КБРС 1989: 533]. *Сора Ачей садакъны туура киндигине тутуп тартады (Хубуну)* [Нарты 1994: 270] / «Ачей пустил стрелу, целясь ему (Хубуну) прямо в пуп»;

садакъ жая «гибкая дуга лука» [ТСКБЯ 2005: 24; КБРС 1989: 533]. *Ол садакъ жаягъа къарыулу чыбыкъны сайлады* [Нарты 1994: 208] / «(Он) для дуги лука выбрал крепкий прут»;

садакъ окъ «стрела» [ТСКБЯ 2005: 24; КБРС 1989: 533], образован от *садакъ* «лук» + *окъ* «стрела»: *Жашчыкъгъа бюгюн былайда жюз садакъ окъ тийгенди. Ачезезни санлары садакъ окъдан толгъанды* [Нарты 1994: 261] / «Сегодня здесь в мальчика вонзилось сто стрел. Тело Ачезеза покрылось стрелами»;

садакъ орун «колчан» [КБРС 1989: 533], образован от *садакъ* «стрела, лук» + *орун* «место, чехол»: *Садакъ орунларын окъдан толтурдула* [Нарты 1994: 231] / «(Они) наполнили (свои) колчаны стрелами»;

солтанжая «самострел» [ТСКБЯ 2005: 181; КБРС 1989: 565]. Сложное слово, образовано от *солтан* (*султан, салтан*) «важный, главный» + *жая* «лук». Данный вид оружия использовали представители высших сословий. Он был более легким в использовании и практичным. По мнению Х. Акбаева, данный термин образован, по-видимому, от древнетюркского глагола *sal-* «кидать, отбрасывать, бить» [ДТС 1969: 482] + словообразовательный аффикс *-тан* (-та+н) = *салта//султан/солтан* «стреляющий, бьющий» + *жая* «лук» = *солтанжая* «стреляющий лук» [Акбаев 2011: 139]. *Чюелди, жылкыны алгъа кыыстап, ке-*

си аты бла бир бийик сыртда солтанжасаясын тартып тохтады [Нарты 1994: 253] / «Чюелди, отогнал табун в сторону, а сам со своим конем взобравшись на высокий курган, натянул (свой) лук (арбалет)»;

сырпын «волшебный меч» [ТСКБЯ 2005: 281]; «шашка; волшебный меч» [КБРС 1989: 586]. Как отмечает Х.М. Акбаев, в основе термина, скорее всего, лежат древнетюркский глагол *ser-* «терпеть, выносить, застывать» [ДТС, 496] + *-пын (-ны + -и)* – имяобразующий форматив = *сырпын* «тёзюмлю», «кбаты кбылыч». (Дебет) *Андан битеу нартха айтылган кьулач-кьулач созулган сырпынны ишлеп, нарт Ёрюзмеке нартланы жаулары Кьызыл Фук бла сермеширге бергенди* [Нарты 1994: 74] / «(Дебет) выковав известный всем нартам, знаменитый удлиняющийся в бою меч, отдал Ёрюзмеку, чтобы тот сражался с врагом нартов – Красным Фуком»;

сулгагьар/сюлпюгюр «меч (в сказках)» [ТСКБЯ 2005: 222, 297]. Слово, несомненно, пришло из арабского языка и имеет значение «обладатель позвонков» – Зу-л-Факар [Хабичев 1989];

такья «шлем» [ТСКБЯ 2005: 332; КБРС 1989: 598], в древнетюркском *taqı* «щит» [ДТС 1969: 642]. *Аланы душманны садакь огьу бла сырпыны тешалмазча, Дебет аллай кюбе бла такья хазырласын* [Нарты 1994: 77] / «Дебет пусть изготовит такую кольчугу и шлем, чтобы вражеская стрела и меч не могли пробить их»;

тилсим «большой нож с узким лезвием». *Ол заманда Чюерди, кьачып, ана кьарындашларына барады. Ана кьарындашлары, аны кьабыргьасын киши жерге салмасын деп, тилсим этип, аны бууунуна темир чыбыкь бла байлагьандыла* [Нарты 1994: 253] / «Тогда Чюерди убежал к братьям матери. Его дяди, для того чтобы никто не смог одолеть его, сделали тилсим и привязали его железной проволокой к его запястью»;

токьмакь «палица, дубина, кистень» [КБРС 1989: 642]; «палица, дубина» [ТСКБЯ 2005: 545], в древнетюркском *toqımaq* «деревянный молоток, колотушка» [ДТС 1969: 576]. *Токьмакьны узунлугьу он кьулач, кенглиги да он кьулач болгьанды. Сабы да темирден болгьанды* [Нарты 1994: 205] / «Длина палицы была в десять кулачей, ширина тоже в десять кулачей. И рукоять была из железа». Слово *кьулач* обозначает «размах рук; маховая сажень (расстояние между концами пальцев, вытянутых рук)» [ТСКБЯ 2002: 693];

тюмен «десять тысяч» – наименование воинских соединений. *Сатанай кеси аскерге кийимле этерге олтургьанды. Кече бла кюннге бир тюмен аскерге кийим тикгенди* [Нарты 1994: 105] / «Сатанай сама взялась шить обмундирование для войска. За день и ночь сшила одежду для десятитысячного войска»;

чериу «войско» [ТСКБЯ 2005: 896; КБРС 1989: 731], в древнетюркском *çerig* «войско» [ДТС 1969: 144]: *Кенг ёзенде уллу чериу кёрюндю* [Нарты 1994: 165] / «В широком поле показалось большое войско»;

уруш балта «боевой топор; секира». Лексемы *уруш* «война, битва, сражение» и *балта* «топор», взятые в отдельности, никак нельзя отнести к устаревшим словам, так как эти слова имеют довольно широкое употребление, а в качестве сложного слова его можно отнести к устаревшей лексике: (Дебет) *Ташланы отда эритип, нартлагьа кьылычла, садакь окьла, уруш балтала эт-*

генди [Нарты 1994: 299] / «(Дебет) Расплавив на огне камни, ковал для нартов мечи, стрелы, секиры»;

ючатар садакъ «трехзарядный лук». *Нартла да алгъын Сибилчи атып ёлтюрген отжаудурну отлукъ ырхым къууундан ючатар садакъларын жерлеп, уюп тургъан жюз Желмауузну атып-атып жандырып кюйдюредиле* [Нарты 1994: 276] / «А нарты, натерев [наконечники стрел] трутом, сделанным из бронхов огнедышащего, убитого нартом Сибилчи, метнули их и сожгли остолбевших сто Желмауузов трехзарядными огненными стрелами».

2. Слова, обозначающие сборы, налоги, взыскания и др.:

жасакъ «подать, дань, налог» [ТСКБЯ 1996: 846; КБРС 1989: 234], в древнетюркском *jasaq//albau jasaq* «денежные и натуральные обложения и повинности» [ДТС 1969: 34, 245]. – *Апсаты быланы санга жыллыкъ жасакъгъа ийгенди, – деп, дорбунуну аллына барыгъыз* [Нарты 1994: 213] / «–Подойдите к пещере и скажите, что Апсаты их отправил тебе в виде годовой дани»;

барамта «самовольный захват имущества должника с целью вернуть долг» [ТСКБЯ 1996: 335]; «захват (имущества), задержание» [КБРС 1989: 117]. *Мюлкюн барамта этгенди* [Нарты 1994: 113] / «Произвел захват имущества».

3. Общественно-политическая лексика:

тёре «суд (третейский); обычай, порядок» [ТСКБЯ 2005: 490; КБРС 1989: 630], в древнетюркском – *törä* «закон, обычай, правило, порядок» [ДТС 1969: 580]. *Аны (Фуку) чакъырыгъа Сосурукъну жибердиле, – Нартланы тёрелерине келсин, – дедиле* [Нарты 1994: 102] / «Чтобы позвать его (Фука) отправили Сосурука, – Пусть придет на тёре нартов, – сказали»;

жортууул «1. набег (с целью угона скота, людей); 2. поход» [ТСКБЯ 1996: 923; КБРС 1989: 253], в древнетюркском – *jorī-* «идти, ходить, передвигаться», *jortuу* «охранный отряд» [ДТС 1969: 274-275]. *Нарт улу Ёрюзмек жортууулгъа чыгъын, мураты толмай къайтхан кезую бир да болмагъанды* [Нарты 1994: 97] / «Никогда не было так, чтобы нарт Ёрюзмек пошел в поход и вернулся ни с чем»;

къапхын/къабхын «уворованный, краденый, захваченный скот (вещи)» [ТСКБЯ 2002: 560; КБРС 1989: 370]. *Эки батыр жорта, чаба кетдиле, Ат солтур бир къонууха жетдиле. Нарт Ёрюзмек айтды: «– Энди тюшейик, Къапхынланы бу жерледен сюрейик»* [Нарты 1994: 102] / «Два батыра отправились в дорогу, Дошли до места, где можно дать коню передохнуть. Нарт Ёрюзмек сказал: «– Теперь спешимся, скот угоним из этих мест»;

кёнчеклик «набег на чужую землю (с целью захвата скота и людей; букв. поход за отрезом на штаны)»; «добыча, то, что захвачено боем, отнято у неприятеля во время набега» [ТСКБЯ 2002: 286; КБРС 1989: 341]. – *Ой, Аллах берди да узакъ бармай а бизге кёнчеклик! – делле, А, алай болса да, мыйыгъын, сакъалын а таза жюлюлле да* [Нарты 1994: 266] / – Ой, Аллах дал нам добычу! – сказали (они), Но, однако, начисто побрили усы, бороду (ему)»;

кёнчек жесир «пленник». – *Ма, Ёрюзмек, бу да кёнчек жесиринг болсун, – деп берди Къарашауай* [Нарты 1994: 200] / «– Ёрюзмек, получи от меня пленника, – сказал Карашауай»;

бешкъарышла «подростки лет десяти, способные выполнять работу». – *Мараучула жашны ёлтюралмагъандыла. Энди бешкъарыш жесирлени Шырдан*

алып кетсе, манга жукъ да къалмайды. Мен да барып бир атайым, – деди [Нарты 1994: 241] / «– Стрелки не смогли убить парня. Если Шырдан сейчас заберет бешкарышей, то мне ничего не останется. Пойду я тоже постреляю» – сказал (он)».

4. *Сословное положение:*

къарауаш «служанка, рабыня (купленная для хозяйки)» [ТСКБЯ 2002: 580; КБРС 1989: 393]. *Кён да бармагъанлай, эмегенле кеслерине къарауашха тутханханлары эм сояргъа семиртгенлери – бары да чыгъадыла* [Нарты 1994: 131] / «Через короткое время (из крепости) вышли все, кого эмегены держали в качестве прислуги и те, кого откармливали для того, чтобы зарезать»;

бий «князь, бий, бей» [ТСКБЯ 1996: 420; КБРС 1989: 141]. *Къарашауай зат демегенд, кюлгенди. Бийни атларын, бир-бир алып, ат бойнунда келтирип, бийге бергенди* [Нарты 1994: 182] / «Карашауай ничего не сказал, засмеялся. Коней князя начал по одному привозить на холке своего коня, и отдал князю»;

бийче «княгиня» [ТСКБЯ 1996: 422; КБРС 1989: 141]. *Къарт Созук да ма алай айтып а къычырды, дейле: – Эй, бийче, ол состар ташны биргенге алып бар! – дегенди* [Нарты 1994: 117] / «Старик Созук, говорят, так крикнул: – Эй, госпожа, забери гранитный камень с собой!»;

къазакъ «прислуга» [ТСКБЯ 2002: 471]; «(пленный) раб (не имевший семьи, служивший в доме)» [КБРС 1989: 375]. *Бир къазакъ тууарлагъа къарай болгъанды* [Нарты 1994: 185] / «Один слуга присматривал за скотом»;

жалчы «батрак, наемный работник» [ТСКБЯ 1996: 786; КБРС 1989: 221]. *Сен жалчынгы излеп айланаса. Аны уа ма алайда, алайда биреулен ёлтюрюп кёлге атханды* [Нарты 1994: 239] / «Ты ищешь (своего) батрака. Его вот там кто-то, убив, бросил в озеро».

5. *Слова, обозначающие род деятельности человека:*

жасакъчы «сборщик дани, налогов», [ТСКБЯ 1996: 846; КБРС 1989: 234]. *Фук жасакъчыла жиберди* [Нарты 1994: 87] «Фук отправил сборщиков дани»;

бегеуюл «стражник» [ТСКБЯ 1996: 380], «караульный, стражник» [КБРС 1989: 128]. *Нарт Дебек да, сёз салмай, Накъут-Дорбунну эшигин ачып, Бурунгуну ары кирме къоюп, дорбунну бекгичкъадама эшигин бегеуюл жапханды* [Нарты 1994: 277] / «Нарт Дебек не сказав ни слова, открыв двери пещеры Накут, позволив Бурунгуку зайти туда, неприступную дверь закрыл стражник»;

жаячы «лучник, стрелок из лука» [ТСКБЯ 1996: 868; КБРС 1989: 239], в древнетюркском *ja* «лук», *ja qıruıçı* «лучник» [ДТС 1969: 221]). *Ол уста жаячы болгъанды* [Нарты 1994: 169] / «Он был искусным лучником».

6. *Бытовая лексика:*

чырахтан «прикрепленная к стене дощечка, на которую ставили лампу, лучину, свечу, подсвечник» [ТСКБЯ 2005: 953], «подсвечник; светец для лучины» [КБРС 1989: 744]. *Къуф таулары агъачындан сабы болгъан къамичини чырахтандан алды* [Нарты 1994: 148] / «(Он) с чырахтана снял плетъ, кнутовище которого сделано из дерева с горы Куф»;

чынды «ремень из толстой бычьей кожи» [ТСКБЯ, ТЗ, 949]; «ремень; канат, аркан» [КБРС, 743]. *Бир кюн келе тургъанлай, темир ылытхын ийнеси, чынды аркъан халысы болуп, жерни жарылгъанларын жамай тургъан бир эме-*

ген къатыннга жолугъады [Нарты 1994: 163] / «Как-то раз, когда он (Алауган) шел, увидел эмегеншу, которая железной иглой, (величиной) с лом и нитками как канат, зашивала трещины земли»;

чырды «стреха, застреха (с внутренней стороны дома)» [ТСКБЯ 2005: 953; КБРС 1989: 744]. *Олсагъатда бир жашчыкъ, чырдыдан секирип, Ёрюзмекни билегине жабышып: «– Апчыгъанмы этдинг, Ёрюзмек?» – деп, Ёрюзмекни юйден эшикге чыгъарды* [Нарты 1994: 91] / «Тут же какой-то мальчик выпрыгнул с потолка и, подбежав к уставшему Ёрюзмеку, схватил его за руку. – Что, утомился, Ёрюзмек? – спросил (он) и вывел Ёрюзмека наружу»;

чалман «плетень; загон» [ТСКБЯ 2005: 869; КБРС 1989: 724]. *Нартны малы чалманладан чыгъып, кёчюп келе, Адил сууну бойнунда тохтагъан эди* [Нарты 1994: 227] / «Пастухи, перегонявшие скот нартов на (летние пастбища), остановились у берега реки Адил»;

гёген «кувшин с длинным горлышком» [ТСКБЯ 1996: 590; КБРС 1989: 185]. *Эрттенликде жезден ишленген гёгенни алып, суугъа барып тебиресе, аны ариу жюрюшюне бла саныны ариулугъуна, кече ай жарытханча, чырайлы бетине къарап тоймаз эдинг* [Нарты 1994: 246] / «Утром, когда она шла за водой, взяв медный кувшин, невозможно было насмотреться на ее походку и стан, на красивое лицо, светящееся, словно ночная луна»;

гыбыт «бурдюк» [ТСКБЯ 1996: 625; КБРС 1989: 192]. *Нартла кеслери этип келтирген къара сыраларын доммай гыбытладан алагъа да къуюп, кеслери да ичип башлагъандыла* [Нарты 1994: 153] / «Нарты, привезенное с собой пиво в бурдюках из шкуры зубра, стали наливать и им (эмегенам), и сами начали пить»;

гоппан «чаша (деревянная); **гоппан аякъ** «чаша» [ТСКБЯ 1996: 604; КБРС 1989: 188]. *Ёрюзмекни чыккырда жыллыкъ бозасындан бир гоппанны келтиртип берди (Агунда)* [Нарты 1994: 204] / «(Агунда) Принесла одну чашу бузы годовой выдержки из бочки Ёрюзмека»;

кёрюк «мех, мехи (в кузнице)» [ТСКБЯ 2002: 299; КБРС, 343]. *Темирчи айыллыкъ темирни алып, отха салды. Кёрюкчю кёрюкню басды* [Нарты 1994: 175] / «Кузнец, взяв железо для подпруги, положил в горн. Подмастерье раздул мехи»;

къаладжюк «соха» [ТСКБЯ 2002: 510; КБРС 1989: 381]. *Жау киргенлей, нартла къаладжюклени, башха ишлени да атып, къолларына сауут алып сермешюге киргендиле* [Нарты 1994: 292] / «Как только напал враг, нарты бросив (свои) сохи и другие дела, взяв в руки оружие, вступили в бой»;

къармакъ «1. удочка, крючок (рыболовный)» [ТСКБЯ 2002: 584; КБРС 1989: 394]. *Чабакъчы Бёдене къармакъ бла чабакъ тутуп тургъанды Терк сууну бойнунда* [Нарты 1994: 230] / «Рыбак Бёдене на берегу реки Терк удочкой ловил рыбу»;

гысты «сноп» [ТСКБЯ 1996: 639; КБРС 1989: 194]. *Жер къуругъанды, сабанлада гысты буумайла, ой, буумайла, ой, буумайла* [Нарты 1994: 83] / «Земля иссохла, на нивах снопов не вяжут, ой, не вяжут, ой, не вяжут»;

кийиз къамичи «кнут из кошмы». *Сора санга: «Юйге кир да, ундурукъ тюбюнде жат!» – дер, дейди, – Ала жукъласала, ундурукъ къулагъында кийиз*

къамичиге тийерсе, – дейди [Нарты 1994: 108] / «Тогда тебе: «Зайди домой и ляг под кроватью!» – скажет, говорит, – Когда они уснут, у изголовья кровати тронешь кнут, – говорит»;

гебенек «(войлочная) накидка с капюшоном (обычно пастушья одежда)» [ТСКБЯ 1996: 582; КБРС 1989: 184]. *Къарашауай гебенегин, Сары гебенегин кийип, Атыны да бойну мырхыкъ* [Нарты 1994: 187] / «Карашауай надел Свою желтую накидку, Шея у (его) коня вся в репейнике»;

къыл къайракъ «точильный камень» [ТСКБЯ 2002: 489]; **къайракъ таш** «точильный камень» [КБРС 1989: 378]. «– *Къалай къоркъмазса, къолунгу-аягынгы байлап, бир бычакъны да алып, аны да къыл къайракъгъа билей, союм таиха жатдырсала?*» – *деди* [Нарты 1994: 222] / «– Как не испугаешься, если привязав руки и ноги, и, точа нож, положат на жертвенный камень?» – сказал»;

жантау «длинный аркан, изготовленный из кожи крупного рогатого скота» [ТСКБЯ 1996: 813], «ремень (для привязывания сена к повозке или вьюка на спину лошади, осла)» [КБРС 1989: 225]. – *Экинчиси – жантауду, – деди ортанчы къарындаш. – Ол жантау къолунда болган бир да апчымай жашарыкъды* [Нарты 1994: 210] / «Второе – это ремень, – сказал средний брат. У кого этот ремень будет в руках, тот будет жить ни в чем не нуждаясь»;

къуу «трут, фитиль» [ТСКБЯ 2002: 728; КБРС 1989: 429]. *Нартла да алгын Сибилчи атып ёлтюрген отжаудурну отлукъ ырхым къууундан, ючатар садакъларын жерлеп, уюп турган жюз Желмауузну атып-атып жандырып, кюйдюрдиле* [Нарты 1994: 276] / «Нарты, натерев наконечники стрел трутом, сделанным из бронхов огнедышащего, ранее убитого нартом Сибилчи, метнули их и сожгли остолбеневших сто Желмауузов огненными стрелами».

7. Слова, относящиеся к религии:

салымчы «ангел, небожитель»: «*Жуужуучукъла, жуужуучукъла*», – *деп да, сыйлай эди. Ой, орира, ариу Акъ-бийче салымчыдан бууаз болду* [Нарты 1994: 71] / ««Птенчики, птенчики», – говоря, ласкала. Ой, орира, Ак-бийче от ангела забеременела»;

оба «могила» [ТСКБЯ 2002: 1006; КБРС 1989: 486]: *Аллай батыр нарт ёлсе, аны обасын нартла унутмагъандыла* [Нарты 1994: 118] / «Если умирал храбрый нарт, то нарты никогда не забывали (навестить) его могилу»;

Тейри «Бог неба» [ТСКБЯ 2005: 427; КБРС 1989: 617]: *Эм артында, нартла, жауларын тауусхандан сора, Кёк Тейрисинден буйрукъ келип, къуш къанатлы жел атлагъа минип, хауагъа, кёкге учуп кетгендиле* [Нарты 1994: 299] / «После того, как уничтожили своих врагов, нарты получили приказ от Тейри Неба и, сев на крылатых коней, улетели на небо»;

къач / жор «крест» [ТСКБЯ 2002: 627, 920; КБРС 1989: 404, 253]. *Онж жауурунумда къачым бар, Быллай жерлеге, къоркъуп, Бармай къалмазгъа да антым бар!* [Нарты 1994: 110] / «На правой лопатке (у меня) есть крест, Но испугавшись, не не пойти в такие места есть клятва».

8. Слова, обозначающие объекты и явления природы:

орман «лес» [ТСКБЯ 2002: 1061; КБРС 1989: 501]: *Къалгъанлары бирден артха къачдыла, Къара орманнга тюк-тюк болуп учдула* [Нарты 1994: 72] / «Оставшиеся побежали назад, В темном дремучем лесу рассыпались».

ЫСХЫНДЫК «плетень» [КБРС 1989: 760]: *Къар ысхындыкла, юзюлюп, энишге агъалла, Ой* [Нарты 1994: 145] / «Снежные плетъни, обрываясь, падают вниз, Ой»;

ГОТУР «кочка (на болоте)»: *Адам бармаз, ёчешип, тёре жюрюген Тотургъа, Секирип, минип тохтарса уллу къамишни арасында готургъа* [Нарты 1994: 260] / «Человек даже на спор не пойдет во владения Тотура, Встанешь на кочку (ты), что находится среди высокого камыша»;

САТА «коралл»: *Сатанай барындан да бек къызыл сата таишчыкъла бла ойнаргъа суйгенди* [Нарты 1994: 299] / «Сатанай очень любила играть красными коралловыми камушками».

9. Наименования меры веса, расстояния:

БАТМАН «мера сыпучих тел» [ТСКБЯ 1996: 353; КБРС 1989: 122]: *Топха къыркъ батман отну къуюгъуз, Топ атылса, деу Ёрюзбек кетер, Къызыл Фукну къуш уясына жетер* [Нарты 1994: 77] / «В пушку засыпьте сорок батманов пороха, Когда пушка выстрелит, Ёрюзбек полетит, И достигнет орлиного гнезда Рыжего Фука»;

ГЁРЕНКЕ/ГЮРЕНКЕ «единица меры веса, около фунта» [ТСКБЯ 1996: 593; КБРС 1989: 195]: – *Минг гёренке таины тюбюнде аты, саууту бар эди атангы* [Нарты 1994: 260] / «Под камнем весом в тысяча гёренке были конь и оружие твоего отца»;

КЪЫЧЫРЫМ «верста, километр (первоначально – на расстоянии крика)» [ТСКБЯ 2002: 806; КБРС 1989: 450]: *Бирибиз бирибизден он къычырым узакълыкъда жашайбыз* [Нарты 1994: 134] / «Мы живем друг от друга на расстоянии в десять окриков»;

ЧАКЪЫРЫМ «верста, километр (первоначально – на расстоянии крика)» [ТСКБЯ 2005: 865; КБРС 1989: 723]. *Атламларын чакъырымгъа салып, Таугъа жетди, Къарашауайны алып* [Нарты 1994: 179] / «Делая скачки в один чакырым, (Гемуда) доставил Карашауая к горе»;

КЪУЛАЧ «размах рук; маховая сажень (расстояние между концами пальцев вытянутых рук)» [ТСКБЯ 2002: 693; КБРС 1989: 422], в древнетюркском *qulaç* «мера длины в размерах рук; сажень» [ДТС 1969: 464]. *Минги тауну башында сегиз аякълы, эки башлы, къарыш къулакълы, алты къулачлы, темир туякълы бир ат барды* [Нарты 1994: 147] / «На вершине Минги тау есть один восьминогий, двуглавый, железнокопытный конь с ушами в одну пядь и (шириной) в шесть обхватов»;

ТУТУМ «мера длины, равная ширине ладони» [ТСКБЯ 2005: 598]: – *Бу темир таякъ да бир тутумгъа дери тауусулгъунчу, – дейди, – Эки темир чурукъ да, тауусулуп, аягъымдан тюшюп кетгинчи, – дейди, – мен юйге къайтмам* [Нарты 1994: 159] / «– Пока эта железная палка не сотрется до тутума, – говорит, – И мои железные сапоги не упадут с ног, износившись, – говорит, – Я не вернусь домой».

В текстах нартского эпоса помимо устаревшей субстантивной лексики присутствует лексика признаков (адъективная) и глагольная:

1) слова, обозначающие признак кого, чего-л.:

БУЖАКЪСЫЗ «безграничный, беспредельный»: *Кюн Тейриси учсуз, бужакъсыз узакъдады* [Нарты 1994: 68] / «Тейри Солнца находится очень далеко»;

мёнгю «ледяной»: *Сонгура, кёп арам-къарам этмей, бир чёрчеклик этейим деп, нартла бла сермешир къан алып, къоннган жеринде бегимли болур ючюн, тау башында мёнгю гыйыланы къазып, ары-бери тёнгеретип, кесине бегеуол жарашдыра башлайды* [Нарты 1994: 276] / «Потом, много не раздумывая, решил показать свою храбрость. Подготовившись к битве с нартами, срывая глыбы льда и катая их в разные стороны, начал строить себе укрепление»;

желпегей «распахнутый, расстегнутый, одетый внакидку» [ТСКБЯ 1996: 874]: *Аны бёрю тону да желпегей, хей! Эки мыйыгъы да, кёрпелей, хей!* [Нарты 1994: 84] / «Его волчья шуба нараспашку, хей! И усы (его) густые, хей!»;

гелпегей «лохматый (о бровях)» [ТСКБЯ 1996: 584]: *Аны къалын къашлары да ма гелпегей, Ол да бёрю тонун кийиучю эди желпегей, ой, желпегей* [Нарты 1994: 82] / «А брови его – густые и лохматые, На нем волчья шуба нараспашку, ой, нараспашку»;

алф (алп) «гигантский, великий» [ТСКБЯ, Т1, 138]. В древнетюркском слово *alp* помимо значений «меткий стрелок», «герой, богатырь, витязь» выражает и такие черты героя, как «отважный, храбрый, смелый» [ДТС 1969: 36]. *Къуртхаланы оноун нарт толтурду: Алф Ёрюзмек топ быргъыгъа олтурду* [Нарты 1994: 81] / «Нарты сделали так, как советовали вещуньи: Алф Ёрюзмек сел в жерло пушки»;

мондай «глупый, недогадливый, несообразительный» [ТСКБЯ 2002: 911]: *Жангылганма, энтта да беш кюн керекди, – деп, Сосурукъ эмегенни алдады, Мондай эмеген да анга ийнанды* [Нарты 1994: 123] / «– (Я) ошибся, еще пять дней нужно (продержаться), – сказав, Сосурук обманул эмегена, (И) глупый эмеген ему поверил»;

анкъау «глупый»: *Анкъау эмегенле нартла къыргъан губулары ашан къырылгъандыла* [Нарты 1994: 132] / «Глупые эмегены, съев пауков, убитых нартами, погибли»;

гадур «противный, неприятный» [ТСКБЯ 1996: 573]: – *Бу аман гадур хыйла этер, – деп къоркъгъанды, Сосурукъ къазыкъ алып узалгъанды* [Нарты, 124] / «– Этот противный хитрость проявит, – испугался (он), Сосурук, взяв кол, размахнулся»;

бёккюр «крепкий, коренастый, здоровый, сильный»: – *Сибилчиге туугъан, Эмчек эме тургъан, Бёккюр нарт улан Болуп ёрге тургъан* [Нарты 1994: 277] / «Родившийся у Сибилчи, [Еще] сосущий грудь матери, Крепкий мальчик-нарт Встал на ноги».

2) слова, обозначающие различные действия и состояния человека:

кёзерге чыгъаргъа «погулять»: *Мен къыз тенглерим бла кёзерге чыкъгъанымлай, кёкден бир къара булут эне, тюше келип, алып кетгенди* [Нарты 1994: 255] / «Когда я пошла с подругами погулять, черная туча с неба спустившись, забрала (меня)»;

мёнгюрленирге «заледенеть; застыть»: *Нарт Сибилчини тоюна жыйылып тургъан сибил нартла да, бу кюкюреген, дуня сагъайтхан таууша сагъайып, нарт санлары мёнгюрленип, Къала тауундан сабыр чыгъып, Минги тауну тёнпесине къарам атып, юч айры башлыны къаугъагъа хазырлана тургъанын кёрюп, Сибилчиге оноу соргъандыла* [Нарты 1994: 276] / «Собравшиеся на сва-

дьбу нарта Сибилчи нарты-сибины, услышав грохот, от которого содрогалась земля, застыв, не спеша вышли из крепости Кала-Тау, затем взглянув на вершину Минги тау, и, увидев готовившегося к битве трёхголового дракона, обратились за советом к Сибилчи»;

туайларгъа «шугать, кричать, орать (при облове на зверя во время охоты)»: *Деу Ёрюзмек къычыргъанды, хахайлап: – Эмегенни тауусугъуз! – деп, туайлап* [Нарты 1994: 100] / «Исполин Ёрюзмек заорал: – Покончите с эмегенами!»;

барамталаргъа «захватить; учинить препятствие». *Сен а сермен кёз ичинге салгъанса, Уянгынчы барамталап къойгъанса* [Нарты 1994: 122] / «Ты, схватив (меня), положил себе в глаз, Пока не проснулся, держал, не выпустил»;

бий жеклик этерге «господствовать»: *Ол кёзюледе уа Тарыкъ жеринде бий жеклик эте жашагъан бир кёсе Бурунчук болгъанды* [Нарты 1994: 275] «В то время в Тарык господствовал безбородый Бурундук».

Выводы

Таким образом, проанализированный выше языковой материал свидетельствует в пользу того, что пассивная лексика характеризуется значительными функционально-семантическими возможностями в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса. Ее появление обусловлено возрастающими языковыми потребностями носителей данного языка, различными закономерностями развития языковой системы, а также некоторыми общественно-политическими и культурно-бытовыми факторами развития общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Акбаев 2011 – *Акбаев Х.М.* Карачаевская военная терминология и оружие (историко-этимологический словарь). – Ставрополь, 2011. – 203 с.

Ахманова 1957 – *Ахманова О.С.* Очерки по общей и русской лексикологии. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 294 с.

Ахматова и др. 2021 – *Ахматова М.А., Додуева А.Т., Кетенчиев М.Б.* Вербализация концепта "къыш" (зима) в карачаево-балкарской языковой картине мира // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 153-164. DOI: 10.22363/2618-897X-2021-18-2-153-164.

Белянская 1978 – *Белянская З.Ф.* Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы). – Ленинград: Наука, 1978. – 221 с.

Голуб 2004 – *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. – Москва: Айрис Пресс, 1997. – 149 с.

ДТС 1969 – *Древнетюркский словарь.* – Ленинград: Наука, 1969. – 676 с.

КБРС 1989 – *Карачаево-балкарско-русский словарь:* С.А. Гочияева, Х.И. Суюнчев / Под ред. Э.Р. Тенишева и Х.И. Суюнчева. – Москва: Русский язык, 1989. – 832 с.

Кетенчиев и др. 2022 – *Кетенчиев М.Б., Ахматова М.А., Додуева А.Т.* Архаическая лексика в карачаево-балкарских паремиях // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 297-307. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-2-297-307.

Лингвистический... 1990 – *Лингвистический энциклопедический словарь* / Под ред. В.Н. Ярцевой. – Москва, 1990. – 688 с.

Нарты 1994 – *Нарты: героический эпос балкарцев и карачаевцев* / сост. Р.А.-К. Ортабаева и др.; пер. текстов Т.М. Хаджиевой, Р.А.-К. Ортабаевой]. – Москва: Наука, 1994. – 654 с.

Скрябина 2021 – *Скрябина А.А.* Устаревшая лексика как один из лексических пластов якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – Выпуск 10. – С. 3075-3079. DOI: 10.30853/phil210522.

ТСКБЯ 1996 – *Толковый словарь карачаево-балкарского языка* / Ред. А.А. Жаппуев, Л.Ж. Жабелова, И.М. Отаров: в 3-х т. Т.1. А-Ж. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1996. – 1016 с.

ТСКБЯ 2002 – *Толковый словарь карачаево-балкарского языка* / Ред. А.А. Жаппуев, Л.Ж. Жабелова, И.М. Отаров: в 3-х т. Т.2. З-Р. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2002. – 1168 с.

ТСКБЯ 2005 – *Толковый словарь карачаево-балкарского языка* / Ред. А.А. Жаппуев, Л.Ж.: в 3-х т. Т.3. С-Я. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. – 1157 с.

Улаков, Хуболов 2014а – *Улаков М.З., Хуболов С.М.* Семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологизмами в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2014. – № 52. – С. 113-116. EDN: SXHZRT.

Улаков, Хуболов 2014б – *Улаков М.З., Хуболов С.М.* Управляемые фразеологизмы как репрезентаторы объекта в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5 (61). – С. 240-244. EDN: STXYOV.

Фомина 1983 – *Фомина М.И.* Современный русский язык. Лексикология. – Москва: Высшая Школа, 1983. – 335 с.

Хабичев 1989 – *Хабичев М.А.* Именное словообразование и формообразование в куманских языках. – Москва: Наука, 1989. – 217 с.

REFERENCES

АКБАЕВ Н.М. *Karachaevskaja voennaja terminologija i oruzhie (istoriko-jetimologicheskij slovar')*. [Karachay military terminology and weapons (historical and etymological dictionary)]. – Stavropol, 2011. – 203 p. (In Russ.)

АНМАНОВА О.С. *Ocherki po obshhej i russkoj leksikologii*. [Essays on general and Russian lexicology]. – Moscow: Uchpedgiz, 1957. – 294 p. (In Russ.)

АНМАТОВА М.А., ДОДУЕВА А.Т., КЕТЕНЧИЕВ М.В. *Verbalizacija koncepta "kysh" (zima) v karachaevo-balkarskoj jazykovoju kartine mira*. [Verbalization of the concept “kysh” (winter) in the Karachay-Balkarian linguistic picture of the world] IN: *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*. – 2021. – Т. 18. – No.2. – P. 153-164. (In Russ.)

БЕЛЖАНСКАЯ З.Ф. *Ustarevshaja leksika sovremennogo russkogo jazyka (istorizmy)*. [Outdated vocabulary of the modern Russian language (historicisms)]. – Leningrad: Nauka, 1978. – 221 p. (In Russ.)

ГОЛУБ И.В. *Stilistika russkogo jazyka*. [Stylistics of the Russian language]. – Moscow: Iris Press, 1997. – 149 p. (In Russ.)

Drevnetyurkskii slovar'. [Ancient Turkic dictionary] / red. V.M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. – Leningrad: Nauka, 1969. – 676 p. (In Russ.)

Karachaevo-balkarsko-russkij slovar' [Karachay-Balkar-Russian dictionary]: S.A. Gochiyayeva, Kh.I.Suyunchev / Ed. E.R. Tenishev and Kh.I. Suyuncheva. – Moscow: Russian language, 1989. – 832 p. (In Kar.-balk.)

КЕТЕНЧИЕВ М.В., АНМАТОВА М.А., ДОДУЕВА А.Т. *Arhaicheskaja leksika v karachaevo-balkarskih paremijah*. [Archaic vocabulary in Karachay-Balkar proverbs]. IN: *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki*. – 2022. – Т. 19. – No. 2. – P. 297-307. (In Russ.)

Lingvisticheskiĭ jenciklopedicheskiĭ slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary] / red. V.N. Jarcevoi. – Moscow, 1990. – 688 p. (In Russ.)

Narty: geroicheskij jepos balkarcev i karachaevcev [Narts: the heroic epic of the Balkars and Karachais] / Edited by R. A.-K. Ortabaeva i dr.; per. tekstov T. M. Hadzhievov, R. A.-K. Ortabaevov]. – Moscow: Nauka, 1994. – 654 p. (In Kar.-balk.)

SKRJABINA A.A. *Ustarevshaja leksika kak odin iz leksicheskikh plastov jakutskogo jazyka*. [Outdated vocabulary as one of the lexical layers of the Yakut language]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2021. – Т. 14. – Issue 10. – P. 3075-3079. (In Russ.)

Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo jazyka. [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language] / red. A.A. Zhappuev, L.Zh. Zhabelova, I.M. Otarov: v 3-h t. T.1. A-Zh. – Nalchik: Publishing Center “El-Fa”, 1996. – 1016 p. (In Kar.-balk.)

Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language] / red. A.A. Zhappuev, L.Zh. Zhabelova, I.M. Otarov: v 3-h t. T.2. Z-R. – Nalchik: Publishing Center “El-Fa”, 2002. – 1168 p. (In Kar.-balk.)

Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language] / red. A.A. Zhappuev, L.Zh.: v 3-h t. T.3. S-Ja. – Nalchik: Publishing Center “El-Fa”, 2005. – 1157 p. (In Kar.-balk.)

ULAKOV M.Z., KHUBOLOV S.M. *Semanticheski dvukomponentnye predlozheniya s predikatami, vyrazhennymi imennymi frazeologizmami v karachaevo-balkarskom yazyke*. [Semantically, two-component sentences with predicates expressed by nominal phraseologisms in the Karachay-Balkarian language]. IN: *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2014. – № 52. – P. 113-116. (In Russ.)

ULAKOV M.Z., HUBOLOV S.M. *Upravljaemye frazeologizmy kak reprezentatory ob#ekta v karachaevo-balkarskom jazyke* [Controlled phraseological units as object representatives in the Karachay-Balkar language]. IN: *Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. – 2014. – № 5 (61). – P. 240-244. (In Russ.)

FOMINA M.I. *Sovremennyj russkij jazyk. Leksikologija*. [Modern Russian language. Lexicology]. – Moscow: Higher School, 1983. – 335 p. (In Russ.)

HABICHEV M.A. *Imennoe slovoobrazovanie i formoobrazovanie v kumanskih jazykah*. [Nominal word formation and morphology in the Cuman languages]. – Moscow: Science, 1989. – 217 p. (In Russ.)

Информация об авторах

М.А. Ахматова – доктор филологических наук, доцент.

М.З. Улаков – доктор филологических наук, профессор.

С.М. Хуболов – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

M.A. Akhmatova – Doctor of Science (Philology), docent.

M.Z. Ulakov – Doctor of Science (Philology), professor.

S.M. Khubolov – Candidate of Science (Philology), docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.03.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2024 г.; принята к публикации 27.06.2024 г.

The article was submitted 31.03.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.